«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
доктор юридических наук,
профессор С.А. Белоусов

«4» мая 2026 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
на диссертацию Алфимовой Александры Сергеевны
«Обеспечительные меры в делах о несостоятельности (банкротстве): основания и порядок применения»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, что связано с целым рядом факторов экономического, социального, политического и правового характера, предопределяющих основные векторы развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) и практики его применения. А.С. Алфимова, обосновывая актуальность темы, приводит статистические данные, иллюстрирующие основные показатели рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) и свидетельствующие о бесспорном росте их количества (стр. 3-4 дисс.). Тенденций к сокращению судебных дел о банкротстве не просматривается. Это означает, что вопросы защиты прав кредиторов, в том числе связанные с исполнением судебных актов, продолжают сохранять свою актуальность. Тезис о том, что в дела о банкротстве вовлечено гораздо большее количество участников отношений с разнонаправленными интересами, которые необходимо уравновешивать, также справедливо артикулирован диссертантом (стр. 4 дисс.). Одним из действенных средств достижения указанной цели выступают обеспечительные меры, которые должны применяться эффективно с учетом законных интересов всех субъектов, вовлекаемых в сферу банкротства.

Следует сказать, что сама по себе теоретическая конструкция обеспечительных мер не относится к числу наиболее дискуссионных, а одноименный институт цивилистического процессуального права получил должное внимание со стороны ученых и практиков. Так, Конституционный Суд РФ в определении от 12.07.2005 г. № 316-О дал развернутую характеристику обеспечительным мерам, указав, что «целью обеспечительных мер в арбитражном процессе, применяемых арбитражным судом по заявлению лица, участвующего в

деле, а в случаях, предусмотренных законом, и иного лица, и являющихся срочными, временными мерами, направленными на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя, является недопущение затруднения или невозможности исполнения судебного акта, а также предотвращение причинения значительного ущерба заявителю», и что будучи «гарантией реальности исполнения судебных решений, не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права и свободы заявителей». Единство правовой природы обеспечительных мер в цивилистическом процессе (гл. 13 ГПК РФ, гл. 8 АПК РФ, гл. 7 КАС РФ) и, как следствие, общность положений, описывающих основания их принятия, видовую классификацию и ряд других обстоятельств, подчеркнуты Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 01.06.2023 г. № 15.

Вместе с тем видовая дифференциация судебных производств, как думается, предполагает обособление нормативных положений о специфике применения обеспечительных мер. В настоящее время такое юридико-техническое решение видится, скорее, как исключение из общего правила: на уровне отдельных статей особенности применения обеспечительных мер предусмотрены АПК РФ только для корпоративных споров (ст. 225.6) и для дел с участием иностранного государства (ст. 256.5). В рамках ФЗ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» общие положения о мерах по обеспечению требований кредиторов и интересов должника объединены в ст. 46, однако, и в целом их правовое регулирование крайне лаконично.

Еще раз подчеркнем, что самобытность института обеспечительных мер в производстве по делам о банкротстве (и на это обстоятельство обращено особое внимание в исследовании) обусловлена спецификой материальных правоотношений, мультисубъектных по своему составу и межотраслевых по своей правовой природе. Таким образом, изучение особенностей института обеспечительных мер в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) заслуживает пристального внимания.

В совокупности все вышесказанное не позволяет усомниться в актуальности темы исследования, также подчеркивает его своевременность и научно-практическую значимость.

Достоверность и степень обоснованности результатов диссертационного исследования базируются на изучении многочисленных специализированных научных работ, глубоком постижении, сопоставлении и обобщении различных точек зрения, которые были высказаны учеными – представителями науки гражданского права, арбитражного процессуального, гражданского процессуального права, а также эмпирической базы, объединяющей солидный объем судебной правоприменительной практики.

Диссертация отличается достаточной степенью апробации, о чем свидетельствует опубликование 19 научных статей, среди них 7 опубликованы в журналах, которые входят в перечень ведущих рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования основных итогов диссертационных работ, представленных на соискание ученой степени кандидата наук. Помимо этого, диссертант принял участие с докладами в 7 научно-практических конференциях, в том числе международного уровня (стр. 16 дисс.).

Структура диссертационной работы отвечает предмету теоретико-практического изучения, она подчинена общей цели – совершенствованию с учетом взаимообусловленности материального и процессуального права научного представления относительно оснований и порядка применения обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве в целом и в производстве по делам о банкротстве в частности и разработке на основе указанного представления подходов к сбалансированному применению обеспечительных мер в делах о банкротстве с учетом наличия множества разнонаправленных интересов (стр. 6 дисс.).

Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих девять параграфов, что позволило А.С. Алфимовой дать основательный анализ теоретических и практических проблем применения обеспечительных мер в делах о банкротстве.

Одновременно следует подчеркнуть, что исследование выполнено с использованием корректной методологии. Характер избранной темы потребовал от соискателя ученой степени изучения и анализа значительного массива нормативного материала и научных работ (более 250 источников). Кроме того, полученные научные результаты обеспечиваются за счет значительного объема эмпирических источников (более 200 источников).

Важно подчеркнуть, что диссертант в целом разделяет сформированную в цивилистическом процессуальном праве традиционную точку зрения о понятии, сущности, основаниях применения обеспечительных мер, их видах. Вместе с тем ряд выводов автора в контуре систематизации юридических знаний об обеспечительных мерах видятся действительно новыми, интересными и заслуживающими поддержки.

Первая глава диссертации «Обеспечительные меры в арбитражном судопроизводстве» посвящена исследованию понятия, целей, признаков обеспечительных мер, оснований и условий их применения, а также стандарту доказывания при применении обеспечительных мер. В первом параграфе дается экскурс в историю становления и развития института обеспечительных мер (стр. 18-25 дисс.), по результатам которого делается аргументированный вывод о допустимости применения обеспечительных мер не только в отношении исков о присуждении, но и смешанных исков с элементами признания и присуждения, а также в отношении преобразовательных исков (стр. 25 дисс.).

Анализируя взгляды российских ученых, а также положения современного законодательства в части регулирования обеспечительных мер, автор совершенно справедливо обращает внимание на систему процессуальных гарантий лиц, участвующих в деле, а также особенности реализации судопроизводственных принципов при применении обеспечительных мер (стр. 28-34 дисс.).

Еще одним интересным, но не в полной мере бесспорным тезисом диссертанта видится утверждение о том, что «среди процессуальных ходатайств заявление о применении обеспечительных мер в наибольшей степени обусловлено и влияет на материально-правовые отношения сторон спора и иных лиц» (стр. 54-56 дисс.). Оставляя в стороне сомнения о допустимости использования сравнительных категорий в аспекте объекта исследования, все же нельзя не признать, что в числе прочих процессуальных обращений, обусловленных именно

превалированием материально-правовой составляющей, можно выделить, например, ходатайства о применении примирительных процедур в целом и об утверждении мирового соглашения, в частности.

Следует обратить отдельное внимание на авторское определение понятия обеспечительных мер (стр. 58-61 дисс.), которое предлагается поместить в содержание ч. 1 ст. 90 АПК (стр. 61 дисс.).

Во втором параграфе основания применения обеспечительных мер проанализированы сквозь призму учения о риске и угрозе в частном праве (стр. 63-66 дисс.). Диссертант приходит к выводу, что применительно к основаниям применения обеспечительных мер речь идет именно об «угрозе как о категории, которая обусловлена действиями, не зависящими от субъекта (заявителя), который при этом может претерпеть негативные последствия от неё» (стр. 66 дисс.). Также актор приходит в выводу, что с целью соблюдения баланса интересов и с учетом влияния обеспечительных мер на материально-правовые отношения не только сторон, но иных лиц, необходимо, чтобы основания применения обеспечительной меры устанавливались исходя не из одного обстоятельства, а из их совокупности (положение 2, выносимое на защиту; стр. 68-71 дисс.).

В третьем параграфе автором обоснованно аргументируется выделение условий применения обеспечительных мер, в состав которых включены «соразмерность обеспечительной меры заявленному требованию; связь обеспечительной меры с предметом заявленного требования; предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов и интересов третьих лиц; обеспечение баланса интересов», их также предлагается поместить в содержание АПК РФ, а именно в ч. 2 ст. 91 АПК РФ (стр. 97 дисс.).

На основе изучения стандарта доказывания при применении обеспечительных мер, в четвертом параграфе делается вывод, что в арбитражном судопроизводстве в подавляющем большинстве случаев судами применяется общий стандарт, что обусловлено главным образом необходимостью соблюдения баланса интересов сторон (положение 4, выносимое на защиту; стр. 109 дисс.). Автором предложено в делах о банкротстве, где применяется и общий, и пониженный стандарт, унифицировать указанный подход и применять общий стандарт доказывания вне зависимости от категории обособленного спора (положение 4, выносимое на защиту; стр. 112 дисс.).

Вторая глава «Применение обеспечительных мер в делах о банкротстве» посвящена исследованию общих особенностей применения обеспечительных мер в делах о банкротстве, а также анализу порядка применения отдельных видов обеспечительных мер в делах о банкротстве.

Прежде всего следует разделить мнение автора о теоретической и практической первоочередной классификации обеспечительных мер в зависимости от того, применяются ли они в рамках т.н. «основного дела» или же обособленного спора (стр. 115-116 дисс.), поскольку именно на этом уровне может ярко проявляться специфика всех элементов требования о применении обеспечительной меры. Специфика правового регулирования несостоятельности (банкротства) позволило диссертанту обосновать разные виды обеспечительных мер, а именно, в зависимости от: процедуры банкротства; закрепления обеспечительных мер в

законодательстве и их применения на практике; категорий должников (стр. 135-140 дисс.).

Теоретический и практический интерес вызывают вопросы применения отдельных видов обеспечительных мер, в зависимости от их объекта, раскрываемые в параграфах 2-5 главы 2 диссертации. Так, на конкретных примерах судебной практики А.С. Алфимова обоснованно заключает о том, что при применении обеспечительной меры в отношении имущества должника чаще всего проверяются такие условия, как соразмерность и соблюдение баланса интересов лиц, участвующих в деле (стр. 162 дисс.); а при применении судами обеспечительной меры в отношении проведения собрания кредиторов – связь обеспечительной меры с предметом спора и баланс интересов (стр. 172 дисс.). Развивается мысль и о целесообразности расширения законодательного перечня обеспечительных мер на примере приостановления судами (запрета) проведения торгов или ареста денежных средств, полученных от реализации залогового имущества (стр. 174-179, 189-191 дисс.).

В диссертации присутствуют и другие основательные, значимые и всесторонне обоснованные соображения, что свидетельствует о высоком качестве проведенного научного исследования.

Вместе с тем в работе есть отдельные моменты, побуждающие к дискуссии или требующие от автора дополнительной аргументации.

Вызывает некоторые сомнения определение обеспечительных мер, предложенное А.С. Алфимовой как *применяемых по инициативе заявителя, с учетом соблюдения баланса интересов сторон и иных лиц, как до, так и после предъявления иска или заявления на основании вынесенного судом определения срочных временных мер, направленных на гарантирование исполнения решения, определения, постановления и/или предотвращение причинения значительного ущерба заявителю* (стр. 58-61 дисс.), которое предлагается поместить в содержание ч. 1 ст. 90 АПК (стр. 61 дисс.). Авторская дефиниция обеспечительных мер включает в себя их признаки, а также одно из условий применения – соблюдение баланса интересов различных лиц. В данном случае не совсем понятно, почему за рамками развернутого определения остались прочие условия применения обеспечительных мер. В равной степени видится уязвимым выбор автором для предложенного определения отдельных терминов. Так, например, указание на заявителя, под которым в нормах ст. 4, ст. 45 АПК РФ понимается иное лицо; или же акцентированное разграничение исков и заявлений, которые как в теории, так и на практике рассматриваются по-разному. Кроме того, это не позволяет понять, о каком именно заявлении идет речь, связанном с требованием по делу неискового производства или требованием о применении обеспечительной меры.

Интересной как в теоретическом, так и в практическом плане является классификация обеспечительных мер с точки зрения разделения мер по двум критериям: *законодательному закреплению и применению их на практике,* согласно которым автор выделил *а) обеспечительные меры, которые прямо предусмотрены законом и активно используются на практике; б) обеспечительные меры, которые прямо не закреплены в законе, но применяются судами; в) обеспечительные меры, которые не закреплены в законе и пока не очень активно применяются судами, но которые могли бы быть эффективны в процедурах банкротства* (стр. 137 дисс.).

Впрочем, в рамках научной работы эта классификация раскрыта недостаточно, хотя вопрос о самобытности применения обеспечительных мер, думается, во многом предопределяется именно их разнообразным составом.

Вызывает некоторые сожаления отсутствие предложений по внесению изменений в законодательство о несостоятельности (банкротстве) в части применения обеспечительных мер. При этом заслуживает поддержки вывод автора о необходимости проводить различие между применением судом обеспечительных мер согласно положениям АПК РФ, не позволяющим суду применять обеспечительные меры по собственной инициативе, и реализацией судом контрольных полномочий в рамках рассмотрения дела о банкротстве. А.С. Алфимовой в рамках работы аргументировано, что такие контрольные полномочия подлежат закреплению в законе, а их предоставление должно быть обусловлено социальной значимостью института банкротства и направлено на обеспечение баланса интересов участников дела о банкротстве (положение 6 на защиту, стр. 163-165 дисс.).

В целом приведенные выше суждения и замечания ни в коей мере не умаляют общей положительной оценки представленного диссертационного исследования, а сформулированные замечания являются дискуссионными или частными.

Вывод: диссертация на тему «Обеспечительные меры в делах о несостоятельности (банкротстве): основания и порядок применения», отвечает требованиям Раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Алфимова Александра Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв составлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата ФГБОУ ВО «СГЮА» А.Н. Ермаковым, обсужден и утвержден на заседании кафедры арбитражного процесса арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата ФГБОУ ВО «СГЮА» (протокол № 17 от 04 мая 2026 г.).

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник управления кадрового и документационного обеспечения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОГО И ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Заведующий кафедрой
арбитражного процесса,
адвокатуры и нотариата
ФГБОУ ВО «СГЮА»
доктор юридических наук, профессор С.Ф. Афанасьев

«4» мая 2026 г.

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
Адрес: 410056, г. Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, зд. 104, стр. 3.
Телефон: (8452) 29-92-02, e-mail: rector@ssla.ru, официальный сайт: http://сгюа.рф